

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Г.М. Лыч, доктор
экономических наук,
профессор, академик НАН
Беларуси*

В отечественной и зарубежной литературе ныне наблюдается чрезвычайно большое разнообразие методологических подходов к оценке эффективности международных экономических отношений. Оно объясняется как недостаточной степенью научной проработки рассматриваемой проблемы, не позволившей ученым прийти к единому мнению по ее ключевым вопросам, так и большим разнообразием форм и многоуровневым характером международных экономических отношений, множеством направлений, по которым они влияют на развитие экономики и социальной сферы.

Само собой разумеется, что к оценке экономической эффективности, предположим, внешней торговли нельзя подходить абсолютно так же, как к оценке вывоза капитала или, наоборот, привлечения прямых иностранных инвестиций. Хотя бы уже только потому, что каждая из сравниваемых форм международных экономических отношений преследует свои особые, специфические, свойственные только одной ей цели и их достижение осуществляется посредством применения различных мер и средств, порой существенно различающихся между собой. В связи с этим, по сути дела, каждая форма международных экономических отношений предполагает применение особого, адекватного ей методологического подхода к оценке их эффективности, позволяющего наиболее полно и точно учесть ее специфику с точки зрения характера преследуемых целей, способов и средств их достижения.

Последнее, естественно, не исключает наличия общего в методологических подходах к оценке эффективности различных форм международных экономических отношений. Более того, это представляется жизненно необходимым, поскольку в противном случае мы лишаемся возможности выбора подлинно перспективных форм международных экономических отношений, основанного на оценке их сравнительной эффективности.

К сожалению, данному аспекту методологии оценки эффективности международных экономических отношений до последнего времени не уделяется должного внимания. Обычно экономисты занимаются научной проработкой тех или иных вопросов методологии и методики оценки эффективности применительно только к какой-либо одной форме международных экономических отношений (внешней торговле, вывозу капитала, привлечению прямых иностранных инвестиций, получению иностранных кредитов, миграции рабочей силы и т.д.) и даже не пытаются сравнивать между собой методологические подходы, применяемые для оценки эффективности иных форм международных экономических

отношений. Делается это для того, чтобы выработать какие-то общие методологические положения и методические приемы определения, анализа и оценки эффективности различных форм международных экономических отношений, позволяющие сравнивать их с целью выбора экономически наиболее эффективных.

Это является существенным недостатком исследований по рассматриваемой проблеме. Он серьезно сдерживает научную проработку многих вопросов проблемы повышения эффективности международных экономических отношений и тем самым не позволяет политикам и хозяйственным руководителям в полной мере и с максимальным эффектом использовать эти отношения для обеспечения ускоренного и устойчивого развития национальной экономики и социальной сферы. В связи с этим выработку общих методологических положений и методических приемов определения, анализа и оценки эффективности различных форм международных экономических отношений следует считать одной из первоочередных задач ученых-экономистов на ближайший период.

Что касается иерархических уровней, на которых проявляется и должна подлежать оценке эффективность международных экономических отношений, то только с позиции производителей их можно выделить по меньшей мере пять: хозяйствующие субъекты (отдельные предприятия, фирмы и их различного рода производственные объединения); административно-территориальные единицы (области, а в отдельных случаях и приграничные районы, свободные экономические зоны); национально-государственные комплексы; региональные межгосударственные интеграционные группировки и, наконец, все мировое хозяйство в целом. Не меньшее количество иерархических уровней, на которых по-разному проявляется и в принципе должна подлежать оценке эффективность международных экономических отношений, можно выделить и с позиции потребителей продукции и услуг.

Вследствие далеко не одинаковой практической значимости оценки эффективности международных экономических отношений на разных иерархических уровнях их формирования и развития степень научной проработанности методологических подходов к ней применительно к этим уровням также далеко не одинакова. Наиболее продвинутой она оказалась на уровне национально-хозяйственных

комплексов и хозяйствующих субъектов. И это в общем-то вполне объяснимо. Дело в том, что именно на данных иерархических уровнях прежде всего возникла жизненная необходимость в оценке эффективности международных экономических отношений, поскольку именно отдельные хозяйствующие субъекты и национально-хозяйствующие комплексы, представляющие разные страны, первыми выступили на мировой арене в качестве основных субъектов международных экономических отношений.

Межгосударственные региональные интеграционные группировки в таком качестве появились лишь несколько десятилетий тому назад. Этого срока, по-видимому, оказалось недостаточно для того, чтобы разработать теоретически состоятельные и практически приемлемые методологические подходы и методические приемы определения, анализа и оценки эффективности международных экономических отношений на уровне упомянутых интеграционных объединений. Не в меньшей мере здесь сказалось и то, что пока в рамках региональных межгосударственных интеграционных объединений национально-государственные интересы отдельных стран продолжают превалировать над общими интересами всех стран, вошедших в состав указанных группировок, вследствие чего именно они, национально-государственные интересы отдельных стран, продолжают оставаться в центре внимания экономистов, занимающихся научной разработкой методических подходов и методических приемов определения, анализа и оценки эффективности международных экономических отношений. Как бы там ни было, факт остается фактом: разработка указанных методологических подходов и методических приемов применительно к иерархическому уровню, представляемому региональными межгосударственными интеграционными группировками, сегодня находится на самой первоначальной стадии.

Еще в большей мере сказанное выше справедливо применительно к уровню, представляемому административно-территориальными единицами отдельных стран. Последние еще только пытаются стать самостоятельными субъектами международных экономических отношений, причем, надо признать, без особых успехов. Дело прежде всего в том, что уровень развития и эффективность международных экономических отношений на уровне административно-территориальной единицы страны до последнего времени меньше всего

непосредственно зависят от нее самой. И то и другое по-прежнему в решающей мере предопределяется общегосударственной социально-экономической политикой, в том числе проводимой в сфере внешнеэкономической деятельности. Никакая административно-территориальная единица страны сегодня практически не может самостоятельно, без согласия и участия общегосударственных органов власти и управления, решить ни одного ключевого вопроса, связанного с формированием и развитием международных экономических отношений. И это в общем-то правильно. Иначе может быть нарушена экономическая целостность страны, что повлечет весьма неблагоприятные не только экономические, но и политические последствия.

С учетом отмеченного выше ныне далеко не все экономисты готовы признать за административно-территориальными единицами страны право именоваться самостоятельными субъектами международных экономических отношений. Однако это, на наш взгляд, не отрицает необходимости и целесообразности определения, анализа и оценки эффективности указанных отношений на данном иерархическом уровне. Последнее необходимо, в частности, для того, чтобы правильно учесть пространственную составляющую при обосновании дальнейшего развития международных экономических отношений страны в целом и выработать действенные меры экономического плана по обеспечению более активного участия регионов в решении этой исключительно важной на данном этапе общегосударственной задачи.

Что касается научной проработки методологии оценки эффективности международных экономических отношений на уровне всего мирового хозяйства в целом, то, как нам представляется, она вообще не вышла из стадии эмбрионального развития. И объясняется это прежде всего тем, что пока оценка эффективности рассматриваемых отношений на данном уровне носит не столько практический, сколько познавательный характер. Возможно, в будущем, когда в результате развития глобализационных процессов в экономике национально-хозяйственные комплексы различных стран сольются в единый целостный производственно-хозяйственный организм и у мирового сообщества не только возникнет жизненная необходимость, но и появится реальная возможность целенаправленного регулирования экономических и

социальных процессов в глобальном масштабе, положение изменится и определение эффективности международных экономических отношений на уровне всего мирового хозяйства будет иметь практическое значение ничуть не меньшее, чем на уровне отдельных национально-хозяйственных комплексов и хозяйствующих субъектов.

Помимо степени научной проработки вопросов методологии и методики определения, анализа и оценки эффективности существенно различаются между собой рассматриваемые иерархические уровни также целями формирования и развития международных экономических отношений, способами и средствами их практического достижения. Наиболее широкие и масштабные цели перед международными экономическими отношениями ставятся на уровне национально-хозяйственных комплексов. Наряду с получением экономии на использовании факторов производства, что является первейшей целью развития практически любых внешнеэкономических связей, они обычно включают в себя решение целого ряда многих других стоящих перед страной экономических и социальных проблем, связанных с обеспечением ускоренного и устойчивого развития национальной экономики и повышения материального благосостояния народа, с сохранением и укреплением экономического, а через него и политического суверенитета страны. Кроме того, международные экономические отношения на уровне национально-хозяйственных комплексов нередко преследуют достижение некоторых на первый взгляд чисто политических целей. Последнее не исключает однако, что со временем достижение намеченных политических целей может иметь для страны определенные экономические и социальные последствия.

На уровне отдельного хозяйствующего субъекта (предприятия или производственно-финансового объединения) главной целью развития международных экономических отношений прежде всего и главным образом выступает получение максимальной прибыли (или экономии на использовании факторов производства) от своей внешнеэкономической деятельности. Помимо этого, перед своей внешнеэкономической деятельностью предприятие либо производственно-финансовое объединение может ставить и иные цели (к примеру, завоевание собственной «ниши» на мировом рынке товаров, услуг или капитала; утверждение своего монопольного положения

в том или ином сегменте мирового рынка). Нередко подобные цели стратегического плана выступают на передний план, побуждая хозяйствующих субъектов ради их скорейшего достижения преднамеренно идти даже на некоторое временное сокращение получаемой прибыли от своей внешнеэкономической деятельности.

Международные экономические отношения на уровне региональных межгосударственных интеграционных группировок своей главной целью имеют их всемерное экономическое укрепление, обеспечение их выживания и дальнейшего устойчивого развития в условиях жесточайшей конкурентной борьбы с другими подобными интеграционными межгосударственными объединениями. Помимо этого, страны, входящие в состав региональных интеграционных группировок, посредством соответствующих международных экономических отношений пытаются также решать многие свои собственные, национальные экономические и социальные проблемы, включая защиту отечественных товаропроизводителей от губительной для них конкуренции со стороны товаропроизводителей третьих стран, не входящих в состав интеграционной группировки, и содействие продвижению собственных товаров на внутренние рынки последних.

Административно-территориальные единицы страны, участвуя в реализации общегосударственных целей формирования и развития международных экономических отношений, одновременно преследуют и свои собственные цели, включая обеспечение более полной занятости местного населения, всемерное насыщение потребительского рынка высококачественными и дешевыми товарами, улучшение экологической ситуации и др. Посредством этого они добиваются более комплексного хозяйственного развития своего региона и ускоренного повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни местного населения.

На уровне всего мирового хозяйства в качестве целей развития международных экономических отношений обычно декларируется решение тех или иных глобальных проблем, стоящих перед всем мировым сообществом. На современном этапе таковыми, в частности, являются проблемы бедности и все возрастающей неравномерности социально-экономического развития различных стран, порождающие практически все основные социальные болезни мирового общества,

включая чрезмерные масштабы межстрановой миграции населения и международный терроризм, а также резкое обострение экологического кризиса, грозящего перерасти в глобальную экологическую катастрофу, способную поставить под сомнение дальнейшее существование нынешней цивилизации.

Нетрудно заметить, что изложенные применительно к различным иерархическим уровням хозяйствования цели развития международных экономических отношений не совпадают между собой не только по форме (перечню и названию их составляющих), но и по содержанию, т.е. конечному результату, которого предполагается достигнуть в итоге реализации намеченной цели. Нередко эти несовпадения выливаются в весьма острые и трудно разрешаемые противоречия.

Особенно характерно наличие таких противоречий между декларируемыми на глобальном уровне целями развития международных экономических отношений и реальными целями их развития, которые преследуются на практике отдельными странами и хозяйствующими субъектами. Происходит это потому, что мировое общество еще не созрело до такой степени, чтобы нации и отдельные индивидуумы свои национальные и личные интересы рассматривали сквозь призму глобальных, общепланетарных интересов. Пока же и отдельные нации, и индивиды своим национальным и личным интересам отдают беспспорный приоритет, добиваясь их возможно более быстрой и полной реализации, порой в ущерб интересам всего мирового сообщества.

В этом легко убедиться, в частности, на примере поведения великих держав, которые во имя обеспечения благополучия собственной страны готовы на осуществление и таких мероприятий, которые обрекают на бедствия другие страны и ведут к необратимому ухудшению экологической ситуации в обширных регионах и на планете в целом. Нисколько не лучше в данных отношениях и транснациональные корпорации, любыми путями добивающиеся своего полного господства в соответствующих сегментах мирового рынка.

Наличие указанных противоречий между интересами всего мирового сообщества, отдельных стран и хозяйствующих субъектов, наряду с отсутствием у мирового сообщества действенного организационно-экономического механизма реализации общечеловеческих интересов, как раз и приводят к тому, что интересы всего мирового сообщества

в целом, по сути дела, лишь декларируются, но по-настоящему их практической реализацией никто не занимается. В связи с этим и цели развития международных экономических интересов на глобальном уровне также лишь декларируются.

Довольно острые противоречия возникают порой между целями формирования международных экономических отношений на уровне региональных межгосударственных интеграционных группировок и входящих в их состав стран и хозяйствующих субъектов. Происходит это потому, что вхождение страны в состав соответствующей интеграционной межгосударственной группировки вовсе не исключает стремления и попыток ее руководства решать свои собственные экономические и иные проблемы за счет даже самых ближайших партнеров по экономической интеграции. Не менее эгоистичных подходов при выработке и реализации своих стратегических и тактических решений, вполне естественно, придерживаются и отдельные хозяйствующие субъекты. Каждый из них из последних сил старается тянуть на себя общее одеяло.

По этим же причинам нет полной гармонии в целях, преследуемых в процессе формирования и развития международных экономических отношений отдельными странами, их административно-хозяйственными единицами и хозяйствующими субъектами.

Отмеченная противоречивость целей формирования и развития международных экономических отношений на различных иерархических уровнях хозяйствования, с одной стороны, явление вполне естественное. Однако, с другой стороны, вряд ли кто станет оспаривать, что она является серьезным тормозом дальнейшего эффективного развития рассматриваемых отношений.

В частности, нередко указанная противоречивость целей на практике выступает трудно преодолимой преградой на пути организации должного взаимодействия общегосударственных и местных органов власти и управления, а также отдельных хозяйствующих субъектов в деле максимального использования международных экономических отношений для решения стоящих перед страной судьбоносных социально-экономических проблем. При этом не исключается, что последнее, по большому счету, не содействует более полной и последовательной реализации стратегических интересов также административно-территориальных единиц страны и ее хозяйствующих субъектов.

Точно так же острая противоречивость целей, преследуемых руководством отдельных стран и наднациональными органами власти и управления образованных ими региональных межгосударственных интеграционных группировок в процессе формирования и развития международных экономических отношений, порой является главной причиной длительной стагнации названных группировок. Хотя опять-таки часто это экономически не выгодно с позиции не только региональных интеграционных объединений, но и образовавших их стран. Убедительным подтверждением сказанного может служить, в частности, Содружество Независимых Государств, постоянно раздираемое острейшими межгосударственными противоречиями, что не только не позволяет ему стать полноценным, конкурентоспособным на мировом уровне межгосударственным экономическим объединением, но и не содействует укреплению экономического и политического суверенитета каждой из стран-участниц СНГ на основе ускоренного и устойчивого подъема ее национальной экономики.

Безусловно пагубным является наличие острых, трудно разрешимых противоречий целей развития международных экономических отношений на уровне всего мирового хозяйства в целом и на всех остальных низших иерархических уровнях хозяйствования. Прежде всего этим можно объяснить тот печальный факт, что провозглашенный несколько десятилетий тому назад принцип «мыслить глобально, действовать локально» не находит должного применения на практике, продолжает оставаться голословным. Между тем не секрет: при таких условиях человечество не сможет успешно справиться ни с одной глобальной экономической, социальной и экологической проблемой, восставшей перед ним за последние годы.

С учетом сказанного выше достижение пусть даже не полного, а хотя бы ограниченного единства целей формирования и развития международных экономических отношений должно стать одной из важнейших задач ученых-экономистов, занимающихся исследованием методологии и методики определения, анализа и оценки эффективности рассматриваемых отношений. Само собой разумеется, что практическая сторона решения данной задачи – за политиками, но научную платформу должны представить им именно ученые-экономисты.

Различная значимость международных экономических отношений на разных иерархических уровнях хозяйствования и обусловленная ею различная (относительно этих уровней) степень научной проработанности вопросов методологии и методики определения, анализа и оценки экономической эффективности рассматриваемых отношений, помимо всего прочего, породили еще одну далеко не маловажную предпосылку для применения разнообразных методологических подходов к оценке эффективности международных экономических отношений. Мы имеем в виду информацию, которую можно реально получить на каждом из указанных уровней для того, чтобы попытаться возможно более точно вычислить и адекватно оценить как степень достижения поставленных целей развития международных экономических отношений, то есть, иначе говоря, их результативность, так и связанные с этим затраты.

Наиболее полная информация для исчисления и оценки того и другого реально имеется на уровне предприятий и их производственных объединений, выступающих в качестве субъектов международных экономических отношений. И это понятно: предприятие просто не может позволить себе торговать, в том числе с иностранными контрагентами, вслепую. Стремясь к получению максимальной прибыли от своей производственно-финансовой деятельности, включая внешнеэкономическую, оно должно владеть полной и достаточно точной информацией как о сумме выручки, которую получает от продаж своей продукции на внутреннем и зарубежных рынках, оказания услуг отечественным и иностранным потребителям и осуществления всех прочих видов внешнеэкономической деятельности, так и о связанных со всем этим затратах. И такая информация у предприятий и их производственных объединений, как правило, присутствует. Другое дело, что в полной мере она доступна лишь для руководителей предприятий и производственных объединений, а также для их служащих, в прямые обязанности которых входит исчисление и анализ показателей результативности осуществления внешнеэкономической деятельности. Для всех остальных – в целях сохранения коммерческой тайны – она либо предоставляется в весьма урезанном объеме, либо вообще не предоставляется. Чаще всего никакого исключения в данном отношении не делается и ученым, занимающимся

проведением научных исследований эффективности международных экономических отношений, в связи с чем серьезно затрудняются ее определение и оценка на уровне хозяйствующих субъектов.

Не менее сложные проблемы с получением достоверной статистической информации, необходимой для определения, анализа и оценки эффективности международных экономических отношений, возникают на уровне национально-хозяйственных комплексов. Правда, причины их в несколько ином: государственные статистические органы, как правило, сами не располагают в нужном объеме такой информацией, ограничиваясь в основном сбором данных об объемах основных видов внешнеэкономической деятельности (объемы экспорта и импорта товаров и услуг, объем внешнеторгового оборота, сальдо внешней торговли страны, размеры вывоза капитала за рубеж, объемы привлеченных прямых иностранных инвестиций и т.п.). Однако такая статистическая информация не позволяет наиболее точным методом прямого счета рассчитать на уровне национально-хозяйственного комплекса ни эффекты, получаемые от формирования и развития международных экономических отношений, ни связанные с их осуществлением затраты. В результате экономисты для определения, анализа и оценки эффективности рассматриваемых отношений вынуждены прибегать к использованию различного рода косвенных методов, достоверность расчетных показателей которых в большинстве случаев оставляет желать лучшего.

Сложившееся положение с обеспечением информацией научных сотрудников и практиков, занимающихся определением, анализом и оценкой эффективности внешней торговли и других видов внешнеэкономической деятельности, на наш взгляд, нельзя признать нормальным. Особенно применительно к нашей стране, внешнеторговый оборот которой существенно превышает объем валового внутреннего продукта. Данное обстоятельство выдвигает повышенные требования к обеспечению достоверной экономической оценки осуществляемой страной внешней торговли и всех других видов внешнеэкономической деятельности. Делается это для того, чтобы ни в коем случае не допустить такого положения, когда рост объемов материального производства и внешнеторгового оборота не сопровождается адекватным повышением эффективности функционирования

национально-хозяйственного комплекса и жизненного уровня народа, тем более производства и продажи продукции за рубежом с убытком для себя, что в последнее время случается у нас нередко.

Некоторые экономисты в качестве выхода из положения предлагают проводить более детальное изучение эффективности международных экономических отношений на уровне страны посредством применения метода прямого счета результатов и обусловивших их получение затрат по отдельным наиболее крупным и осуществляющимся на государственном уровне проектам, в частности, таким, как государственные целевые программы и строительство крупных объектов, предназначенных для осуществления внешнеэкономической деятельности, создание совместных предприятий с участием государства¹. Однако это может рассматриваться не более как временная мера, которая не должна отменять радикального решения задачи обеспечения достаточно полной и достоверной информацией научных исследований и практики определения, анализа и оценки эффективности внешнеэкономической деятельности на уровне национально-хозяйственного комплекса.

Еще хуже обстоит дело с информацией по остальным трем уровням, на которых проявляется и подлежит оценке эффективность международных экономических отношений. Причем это обусловлено не только недооценкой практической значимости определения, анализа и оценки эффективности рассматриваемых отношений на уровне административно-территориальной единицы страны, региональной межгосударственной интеграционной группировки и всего мирового хозяйства в целом, но и нерешенностью многих вопросов методологического и методического плана, в частности, выделения из общих результатов производственно-финансовой деятельности, достигаемых на каждом из поименованных уровней, доли, которая должна быть отнесена на счет непосредственно международных экономических отношений. Отмеченное обстоятельство вынуждает экономистов при оценке эффективности последних допускать различные условности.

Свою большую лепту в разнообразие методологических подходов и методических приемов, применяемых для определения, анализа и оценки эффективности международных

экономических отношений, вносит непрерывное развитие теории мировой экономики. Постоянно открывая все новые и новые направления, по которым формирование и развитие международных экономических отношений воздействует на результативность функционирования отдельных хозяйствующих субъектов, административно-территориальных единиц страны и национально-хозяйственных комплексов, региональных межгосударственных интеграционных объединений и всего мирового хозяйства в целом, экономическая наука тем самым открывает все новые и новые источники эффекта этих отношений, которые должны подлежать учету при определении, анализе и оценке их эффективности.

Долгое время исходя из теории сравнительных преимуществ единственным источником указанного эффекта считались реально сложившиеся различия в условиях производства между странами и другими субъектами международных экономических отношений. Вследствие этих различий, как известно, производство одной и той же продукции либо услуги в различных странах требует количественно разных затрат. Приобретая те или иные товары или услуги у других стран, где их производство обходится дешевле, вместо того, чтобы производить их самой, страна тем самым экономит на собственных затратах, предназначенных для достижения соответствующих производственных целей. При этом чем больше различия между субъектами международных экономических отношений в условиях производства, тем большей оказывается экономия на затратах факторов производства, а следовательно, и тем более высокой эффективность международного экономического сотрудничества.

Однако со временем экономисты столкнулись со все более широко распространяющимся явлением, которое нельзя было объяснить с позиции только одной теории сравнительных преимуществ. Оказалось: разные страны могут успешно торговать и при этом получать существенную экономию на затратах также в тех случаях, когда не имеют существенных различий между собой в условиях производства. Объяснить должным образом это явление экономисты смогли только после того, как взяли на вооружение теории неопределенности технологического направления, порождаемые все ускоряющимся научно-техническим

¹ В.М. Руденков. Организация и управление внешнеэкономической деятельностью. Мн.: ЗАО «Веды», 2005. С. 265.

прогрессом и связанным с ним массовым переходом стран, прежде всего стран-лидеров, на инновационный путь развития. К числу таких теорий следует отнести прежде всего модели технологического разрыва, экономии на затратах, достигаемой благодаря эффекту масштаба, и жизненного цикла продукта.

Согласно этим теориям, страна или фирма может получать дополнительный доход от своей внешнеэкономической деятельности благодаря не только имеющейся возможности производить тот или иной товар на основе использования относительно избыточного фактора производства, но и своему монопольному положению на мировом рынке. Руководствуясь данным правилом, страны начали стремиться выпускать и экспортировать не только товары, для производства которых располагали благоприятными исходными условиями, но и товары, необходимые если не всем, то многим странам, которые пока никто, кроме них, не может изготавливать, а следовательно, и экспортировать. При этом они предпринимали все имеющиеся в их распоряжении способы и средства для того, чтобы на возможно более продолжительный период закрепить за собой монопольное положение на мировом рынке. Указанное обстоятельство послужило мощным толчком для ускорения инновационного развития национальных экономик ведущих стран мира, что обеспечило им неуклонное наращивание высокотехнологичной наукоемкой продукции, отличающейся высокой долей добавленной стоимости, что на данном этапе является определяющим показателем экономической эффективности материального производства.

Не в меньшей мере для закрепления своего монопольного положения на мировом рынке стали использовать страны и фактор масштаба производства, обеспечивающий получение существенной экономии на затратах производства в расчете на единицу выпускаемой продукции. Во имя его возможно более полного задействования передовые страны решительно пошли на резкое углубление отраслевой и внутриотраслевой специализации национально-хозяйственных комплексов, отказавшись от производства целого ряда товаров, необходимых для своего внутреннего потребления. Это позволило им в максимальной степени сосредоточить свои ресурсы на производстве и экспорте товаров, которые определяют их

монопольное положение в соответствующих сегментах мирового рынка и обеспечивают получение от внешнеторговых операций максимальной прибыли. Удовлетворение же своих внутренних потребностей в товарах, производство которых в рамках собственной национальной экономики было прекращено либо резко сокращено, эти страны стали обеспечивать за счет развития импорта недостающих товаров.

Благоприятные возможности для такого углубления отраслевой и внутриотраслевой специализации производства на международном уровне создает международная экономическая интеграция, которая во все более широких масштабах переходит на качественно новую ступень своего развития – глобализации мирохозяйственных связей. Прежде всего благодаря ей стало возможным в последнее время столь бурное развитие внутриотраслевой внешней торговли, которое в свою очередь существенно расширило реальные возможности для использования странами в целях повышения эффективности своей внешнеторговой деятельности фактора масштаба производства и обеспечило превращение экономии на затратах, достигаемой за счет данного фактора, в самостоятельный, независимый источник экономической эффективности внешней торговли, а через нее и всей системы международных экономических отношений.

Концентрация экспортноориентированного производства позволило предприятиям и национально-хозяйственным комплексам в большей мере задействовать – вкуче с фактором масштаба производства – для повышения эффективности внешнеторговой деятельности и фактор разнообразия, или расширения ассортимента выпускаемой продукции и оказываемых платных услуг с целью более полного удовлетворения запросов в них различных потребителей. Экономия на затратах производства в данном случае достигается за счет того, что для производства разнообразных товаров не создаются специально новые мощности, а используются уже созданные, что становится практически возможным благодаря их крупным масштабам. Точно так же для экспорта дифференцированных товаров, характеризующихся более широким разнообразием, используются уже освоенные каналы реализации продукции и услуг за рубежом и существующая система маркетинга. В результате возникает дополнительный экономический эффект синергетического плана

благодаря совместному использованию двух факторов повышения эффективности производства – масштаба производства и разнообразия выпускаемых товаров и оказываемых услуг.

Расширение источников экономического эффекта внешнеэкономической деятельности, естественно, не могло не сказаться на методологии определения, анализа и оценки ее эффективности, равно как и на методологических подходах к оценке эффективности международных экономических отношений. Правда, в чисто практическом плане это нашло свое отражение главным образом на уровне хозяйствующих субъектов, поскольку на более высоких иерархических уровнях, в том числе на уровне национально-хозяйственных комплексов, имеющаяся статистическая информация не позволяет в полной мере воспользоваться изложенными выше достижениями экономической науки и практики внешнеэкономической деятельности для совершенствования ныне действующей методологии и методики определения, анализа и оценки эффективности указанной деятельности. Вследствие этого на уровне как отдельной страны, ее административно-территориальной единицы, так и региональной межгосударственной интеграционной группировки, а также всего мирового хозяйства в целом оценка эффективности системы международных экономических отношений по-прежнему дается на основе применения различного рода косвенных методов с использованием соответствующих объемных, относительных показателей и индексов.

Основопологающим методологическим принципом расчета перечисленных показателей эффективности внешней торговли является соизмерение затрат на отечественное производство импортируемых и экспортируемых товаров. При этом под экономией затрат от внешнеэкономической деятельности, рассматриваемой в качестве критерия ее экономической эффективности, обычно понимают превышение затрат на отечественное производство продукции, намеченной к импорту, над издержками производства товаров, предназначенных для экспорта. Исходя из этого в качестве основного показателя прибыльности внешнеэкономической деятельности чаще всего используют внешнеэкономическое сальдо (разница между экспортом и импортом товаров и услуг). Поскольку внешнеэкономическое сальдо самым непосредственным образом связано со сбалансированностью внешнеэкономических операций,

то некоторые авторы пытаются ее положить в основу предлагаемых ими методологических подходов и методических приемов определения, анализа и оценки экономической эффективности внешнеэкономической деятельности на уровне национально-хозяйственного комплекса.

Не отрицая научной и практической значимости такого методологического подхода к оценке эффективности внешней торговли как одного из важнейших видов международных экономических отношений, следует однако отметить его существенные недостатки.

Во-первых, его невозможно использовать для определения, анализа и оценки эффективности всех остальных видов международных экономических отношений. Тем самым априори предполагается, что в разрезе каждого из видов международных экономических отношений для этих целей должны применяться отличные методологические подходы и методические приемы. Но в таком случае практически невозможно по всем видам международных экономических отношений получить количественно сопоставимые показатели их эффективности, а следовательно, и правильно определиться с выбором основных приоритетных направлений дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности.

Во-вторых, экономия на затратах от внешнеэкономической деятельности, выраженная в превышении затрат на отечественное производство продукции, намеченной к импорту, над затратами отечественного производства на изготовление экспортных товаров, в полной мере может рассматриваться в качестве показателя эффективности (прибыльности) внешнеэкономических операций только в том случае, когда экспорт товаров осуществляется только для того, чтобы закупить необходимые товары за рубежом. Но такое скорее является исключением из правила, нежели самим правилом, ибо страны чаще всего стремятся максимально наращивать свой экспорт товаров и услуг, чтобы иметь положительное сальдо от своей внешнеэкономической деятельности и тем самым обеспечить регулярное поступление в страну иностранной валюты, необходимой для более успешного решения постоянно возникающих экономических и социальных проблем.

В-третьих, далеко не всегда отрицательное внешнеэкономическое сальдо свидетельствует о невыгодности для страны осуществляемых ею внешнеэкономических операций. Ведь оно может быть связано с крупномасштабной закупкой за рубежом прогрессивных технологий

и соответствующих технических средств инновационного характера, способных в скором времени существенно повысить экономическую эффективность отечественного материального производства и на этой основе обеспечить получение дополнительного дохода, существенно превышающего отрицательное внешнеторговое сальдо за предшествующие годы.

Подытоживая сказанное выше, можно заключить, что разработка методологических подходов к оценке эффективности международных экономических отношений еще очень далека от своего логического завершения. Особенно много усилий предстоит приложить для того, чтобы обеспечить количественную сопоставимость показателей экономической эффективности применительно к различным видам рассматриваемых отношений и иерархическим уровням, на которых проявляется и подлежит оценке их эффективность. Задача эта далеко не простая, причем как с теоретико-методологической, так и с практической точек зрения. В методологическом отношении наибольшую трудность, безусловно, представит приведение к единому знаменателю разнокачественных целей, преследуемых при формировании и развитии различных видов внешнеэкономической деятельности и на различных иерархических уровнях хозяйствования. Скорее всего, в качестве единого знаменателя выступит экономия на затратах, рассчитываемая посредством соизмерения выгод и потерь в условиях отсутствия и при наличии тех или иных международных экономических отношений.

Однако в том, как количественно выразить в ней качественно разнообразные эффекты, достигаемые благодаря формированию и развитию рассматриваемых отношений, остается много неясного.

Основная практическая трудность в решении данной методико-методологической задачи будет связана с информационным обеспечением исследований. Её преодоление, на мой взгляд, станет возможным лишь при условии осознания политической и хозяйственной элитой практической значимости получения достоверных оценок сравнительной эффективности различных видов международных экономических отношений, развивающихся на разных иерархических уровнях хозяйствования.

Весьма вероятно, это условие появится не скоро. Однако данное обстоятельство никоим образом не должно расхолаживать ученых-экономистов, наводить их на мысль, что решение рассматриваемой задачи в теоретико-методологическом и методическом плане можно отложить в долгий ящик. Хотя бы уже только потому, что, во-первых, кавалерийским наскоком её не одолеть, а во-вторых, без предварительного проведения соответствующих теоретико-методологических и методических исследований практически невозможно решить проблему информационного обеспечения определения, анализа и оценки эффективности международных экономических отношений. Это, как говорится, две стороны одной медали, которые невозможно оторвать друг от друга.

Резюме

В статье отмечается разнообразие методологических подходов, предложенных разными авторами для оценки эффективности международных экономических отношений, и рассматриваются причины, обусловившие это разнообразие. Обосновывается необходимость разработки общих методологических подходов и методологических приемов определения, анализа и оценки эффективности международных экономических отношений с целью получения количественно сопоставимых показателей экономической эффективности применительно к различным видам этих отношений и иерархическим уровням, на которых проявляется и подлежит оценке их эффективность.

Summary

A variety of methodological approaches suggested by various authors for the evaluation of international economic relations efficiency are mentioned in the article and conditions for this variety are examined. The need to develop general methodological approaches and methodological methods for defining, analyzing and evaluating international economic relations efficiency in order to receive qualitative economic efficiency indicators that could be applied to various types and hierarchy levels of these relations is substantiated. Efficiency could be evaluated on the basis of these indicators.

* Статья поступила в редакцию 10.11.2006 г.